УДК 811.161.1
5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

А.В. Петров
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОПОВ Р.В. НАРОДНЫЙ СЛОВАРЬ АРХАНГЕЛЬСКА. ТОПОНИМЫ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА. АРХАНГЕЛЬСК, 2024. 104 С.

В рецензии представлено издание, в котором впервые собрана неофициальная топонимическая лексика Архангельска, неизвестная или малопонятная жителям других городов. «Народный словарь Архангельска» фиксирует более 500 наименований, которые передают свойственный только архангелогородцам взгляд на свой город и являются носителями географической, исторической, культурологической, лингвистической информации.

Топоним, урбаноним, астионим, лексикография, коллективные прозвища.

На последнюю страницу обложки «Народного словаря Архангельска» Р.В. Попова вынесены слова некоего архангелогородца, помещенные им в социальной сети: «Народные топонимы были, есть и будут, независимо от того, нравятся они мне или не нравятся. Этого ни мне, ни вам не изменить». И дальше приводятся примеры наименований, в которых в яркой, образной форме отражаются характерные черты тех или иных городских объектов.

Меткие, остроумные неофициальные топонимы являются результатом оригинального словотворчества самих горожан, а потому они органично употребляются в живой речи архангелогородцев, в региональных интернет-сообществах, попадают в местные средства массовой информации, в краеведческие издания.

В этом словаре зафиксировано более 500 подобных разговорных народных наименований – топонимов и коллективных прозвищ, которые передают свойственный только жителям Архангельска взгляд на свой родной город, создают его неповторимый речевой портрет.

Открывает издание предисловие руководителя проекта «Анализ имиджа города Архангельска в социальных медиа с помощью технологий больших данных», в рамках которого осуществлялось создание словаря, Виктории Казяба. Она, в частности, отмечает: «Специально созданное для проекта программное обеспечение позволило с головой окунуться в бескрайнее пространство различных мнений об Архангельске, оценок, фактов и при этом не утонуть в море информации. <…> Словарь не оценивает имидж Архангельска – он дает своеобразную возможность услышать, почувствовать, осмыслить город как сложный живой организм и понять самих себя – создателей городской реальности, творцов его имиджа» (с. 4).

Авторское предисловие Романа Попова не случайно названо «Для чего составлен этот словарь?», оно как раз и призвано ответить на поставленный в заглавии вопрос. В качестве эпиграфа приводится высказывание авторитетного ученого, одной из зачинателей исследований народной топонимики Архангельска Ольги Евгеньевны Морозовой (1950–2021): «Неофициальные урбанонимы могут многое рассказать о жизни города и горожан, и их изучение и фиксация в словарях перспективно для различных лингвистических и нелингвистических наук: ономастики, социолингвистики, лингвокультурологии и истории» (с. 5).

Во вступительной статье подчеркивается, что более всего уникальность городской речи создается именно за счет неофициальных урбанонимов – стихийно появляющихся разговорно-обиходных собственных имен, обозначающих районы, микрорайоны, улицы, здания, магазины, кафе, различные учреждения, предприятия, мосты, памятники и под. Такие наименования могут восполнять лакуны в официальной городской топонимии, выделяя тот или иной объект по определенным признакам, и поэтому помогают ориентироваться в городском пространстве. Многие народные топонимы существуют параллельно с официальными наименованиями и призваны привносить в речь экспрессивность и образность, но главное, что они транслируют представление о местной идентичности, в их семантике закодированы смыслы, понятные только архангелогородцам.

Изучение народных топонимов способствует выявлению географической, исторической, культурологической, лингвистической информации. В словаре фиксируются наименования, характерные для разных эпох, известные разным поколениям горожан, представителям разных социальных и профессиональных групп.

Автор особо отмечает, что нередко «мы имеем дело с местной смеховой культурой – массовой, низовой, с карнавальным обыгрыванием городского пространства, нарочитым понижением статуса объектов. <…> Можно по-разному относиться к подобным номинациям (например, пуристы их резко осуждают), но надо учесть, что в основном они отражают реальность, являются результатом речевой реакции на

устройство городской жизни, даже если это грубая ирония, издевка, глумление» (с. 7).

Во вступительной статье говорится не только о том, для чего нужен этот словарь, но и о том, как именно он создавался. Так, здесь можно найти следующую информацию: «Источниками словаря послужили блоги, форумы, сайты, социальные сети, тексты городской периодики, отчасти – краеведческая литература, записи устной речи горожан. Но первоначально отбор материала проводился с помощью анкетирования. Далее выявленные единицы пропускались сквозь “сито” текстов социальных медиа региона, чтобы подтвердить факт их наличия в языке города, а также подобрать текстовые иллюстрации, в которых, к слову, нередко обнаруживались новые единицы» (с. 8).

Важно отметить, что словарь отражает полифонию голосов архангелогородцев во всем их многообразии, и потому здесь используются различные стилистические пометы, в том числе ограничительные: «пренебрежительное», «презрительное», «жаргонное», «устаревшее», «студенческое» и др. Автор замечает: «В словаре нет ни одного выдуманного составителем слова. Так действительно говорят в непринужденной, обиходной речи, так пишут в блогах, на форумах, в социальных сетях. Да, это выглядит иногда не очень эстетично, звучит порой обидно, часто фамильярно. Но это “живая”, пестрая, не искаженная жизнь языка, свободная от условностей речевая повседневность» (с. 9).

Как это принято в изданиях подобного рода, здесь, конечно же, имеется статья «Как пользоваться словарем», в которой говорится о принципе расположения слов и устойчивых сочетаний, о фиксации вариантов слов, синонимов, омонимов; описывается структура словарной статьи. В частности, отмечается: «Словарная статья состоит из нескольких зон: вокабулы, толкования, эмоционально-оценочных, социально-функциональных и хронологических помет, а также иллюстративного материала» (с. 11).

В качестве примеров приведем словарные статьи, представляющие народные названия некоторых учебных заведений Архангельска:

АЛТИ́ШКА. АЛТИ – Архангельский лесотехнический институт; *пренебр*. (*студ.*), *устар*. Анкет. 2017. (с. 13).

АШМУ́ХА. Архангельская мореходная школа; *фам*. *устар*. Добрыднев, с. 86. То же, что **ШМУХА**. (с. 15).

ЛЕСА́Ч. Технологический колледж Императора Петра I на улице В.И. Воронина, 34 (бывший Архангельский лесотехнический техникум). *Раньше думал, что трудно учиться в Лесаче, а теперь там работаю.* ВК.04.12.2013. (с. 46).

ЛО́МИК. Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова; *шутл.-фам*. *устар*. *В нашем «Ломике» и зимой, и летом холодно.* Зап. 2004. СНРА-1, с. 95. (с. 47).

МУЗЫ́ЛИЩЕ. Архангельский музыкальный колледж (бывшее музыкальное училище); *шутл*. (*молод*.). Добрыднев, с. 86. Анкет. 2024. (с. 53).

Назовем наиболее объемные словарные статьи с большим количеством речевых иллюстраций, что свидетельствует об особой популярности представленных в них топонимов: *Высотка*, *Живые и мертвые*, *Каменушка*, *Лежачий небоскреб*, *Под танком*, *Рыбка*, *Третьяковка*; или с пространными цитатами из источников, в которых дается детальное описание того или иного городского объекта: *Баня на Быку*, *Галдарея*, *Дом специалистов*, *Казенка*, *Комсомольские*, *Мхи*, *Немецкая слобода*, *Пароходские дома*, *Под Парашюткой*, *Серый горт*, *Сковородка*.

Большое количество неофициальных архангельских топонимов представляют собой субстантивированные порядковые числительные: *Восьмой*, *Второй*, *Двадцать девятый*, *Двадцать первый*, *Девятнадцатый*, *Одиннадцатый*, *Седьмой*, *Семидесятый*, *Сороковой*, *Сорок третий*, *Сорок четвертый*, *Сто семьдесят шестой*, *Третий*, *Тридцать девятый*, *Тридцать седьмой*.

Интерес представляет игровое переосмысление всем известных топонимов – так, на неофициальной карте Архангельска обнаруживаются: *Вьетнам*, *Голливуд*, *Майами*, *Мексика*, *Тайвань*, *Чикаго*, *Шанхай*, *Япония*. В словаре можно встретить аббревиатуры: *БД*, *БМК*, *ДЗ*, *ЕП*, *ЖД* и др., дефисные образования: *Арх-ск*, *Голова-шея*, *Карла-Марла* и даже химические формулы: *Аш-два-эс-о-четыре*, *Эс-о-четыре*. Обращают на себя внимание такие колоритные производные наименования, обладающие особой притягательностью и задушевностью: *Девяностик*, *Добротека*, *Розочка*.

Во вступительной статье автор замечает, что в это издание вошло далеко не все, он ставит перед собой задачу – расширение и углубление словаря. Действительно, кажется странным, что в словаре нет таких широко распространенных неофициальных названий учреждений культуры: *Кирха*, *Театр Панова*, в свое время народное название культурного центра *Марфин дом* стало официальным.

Большую ценность представляет помещенная в книге статья Р.В. Попова «Как образованы *Архара* и другие неофициальные имена Архангельска», в которой рассматривается специфика семантики, словообразования и этиологии неофициальных астионимов Архангельска – вариантов официального названия города. Известно 15 таких наименований, девять произведены на базе официального имени: *Арх/Áрха*, *Архара*, *Архáровск*, *Архáрь*, *Ангельск*, *Архангел*, *Арх-ск/Архск*, *Архыч*, *Архуша*, шесть – способом контаминации его с американским топонимом Лос-Анджелес: *Лос-Ангельск*, *(Лос)-Арханжелес*, *(Лос)-Арханджелес*, *Лос-Ангелос*, *Лох-Ангельск*, *Лох-Анджелес*.

Подробно в статье анализируется наиболее популярное неофициальное название Архангельска – *Архара*. Предполагается, что здесь задействована контаминация с топонимом *Бухара*, однако автор обосновывает свою версию происхождения этого наименования, связывая с жаргонным омонимом названия узбекского города *Бухара*, означающим ‘пьянку, вечеринку с обилием спиртного’. Таким образом, «астионим *Архара* порожден для того, чтобы представить архангелогородцев в пародийно-комичном, сниженном образе пьяниц, дебоширов, хулиганов. Но очевидно, что это “прозвище” распространялось не на всех жителей Ар-

хангельска, а, например, только на тех, кто приехал сюда на заработки или освободился по уголовной статье и остался жить в городе» (с. 97).

Следует отметить, что «Народный словарь Архангельска» – не первая работа Романа Васильевича Попова по исследованию неофициальной городской топонимической лексики, он является автором книг: «Народный словарь Северодвинска» (Архангельск, 2019), «Как это будет по-северодвински? Словарь местной лексики Северодвинска» (Северодвинск, 2020), «Северодвинск советский. Названия кафе, ресторанов, столовых, магазинов» (Северодвинск, 2024), большого количества научных и научно-популярных статей по данной тематике. Новый труд авторитетного ученого вносит весомый вклад в изучение городских наименований. Нынешнее издание призвано стимулировать дальнейшие исследования, направленные на фиксацию и осмысление неофициальных топонимов Архангельска, в которых отражается история, материальная и духовная культура города, специфика взгляда на мир его жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов, Р. В. Народный словарь Архангельска. Топонимы и коллективные прозвища / Р. В. Попов. – Архангельск, 2024. – 104 с.

A.V. Petrov

BOOK REVIEW: R.V. POPOV. FOLK DICTIONARY OF ARKHANGELSK. TOPONYMS AND COLLECTIVE NICKNAMES. ARKHANGELSK: 2024. 104 P.

The review presents a unique publication that contains unofficial toponymic vocabulary of Arkhangelsk, unknown or obscure to residents of other cities. The Falk Dictionary of Arkhangelsk includes more than 500 names that convey a view of the city peculiar only to Archangelgorodians and represent geographical, historical, cultural, and linguistic information.

Toponym, urbanonym, astyonym, lexicography, collective nicknames.